

© 2015 г. Т.Г. ТАИРОВА-ЯКОВЛЕВА

ПИТЕРСКАЯ УКРАИНИСТИКА: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена истории изучения Украины в Петербурге/Ленинграде от Н. Костомарова до современности. В статье приводятся биографии и даются характеристики основным исследователям, родившимся или работавшим в Петербурге/Ленинграде и занимавшимся историей Украины.

This article examines the history of Ukrainian studies in St. Petersburg/Leningrad from Nikolai Kostomarov to our days. It contains biographies and characteristics of major scholars, who were born or worked in St. Petersburg/Leningrad and studied the history of Ukraine.

Ключевые слова: история Украины, Санкт-Петербург, украинистика.

Keywords: history of Ukraine, St. Petersburg/Leningrad, Ukrainian studies.

Академическое изучение истории Украины в Петербурге имеет долгую и успешную традицию. Здесь в разные периоды преподавали и работали Н.И. Костомаров и А.С. Грушевский, Д.И. Эварницкий и А.Я. Ефименко, В.Н. Перетц и В.П. Андрианова-Перетц, В.И. Легкий и Ю.Д. Марголис, и многие другие. Исторический факультет Ленинградского государственного университета был единственным вузом, где во времена Советского Союза (за исключением, конечно, самой Украины) преподавали историю Украины.

Такая традиция имеет несколько объяснений. Во-первых, Петербург/Ленинград всегда исторически имел большую украинскую диаспору и со времен Т. Шевченко и Н. Костомарова привлекал к себе многих видных украинских историков и деятелей культуры. Во-вторых, Петербург исторически имел великолепные лекции старопечатных книг и документов по истории Украины, что делало украинские исследования здесь весьма плодотворными. Обе эти причины рождали серьезных историков, которые притягивали к себе молодежь, что способствовало образованию исторических школ и традиций. Историков, занимавшихся украинскими сюжетами в Петербурге, можно условно разделить на две большие группы: тех, кто имел украинские корни, и тех, кто увлекся Украиной в силу стечения жизненных обстоятельств. У большинства этих людей была тяжелая, трагическая судьба, изобиловавшая взлетами и падениями.

Отличительной чертой питербургской школы была тесная связь академической науки с преподаванием, что позволяло как получать новых учеников, так и апробировать свои выводы и наблюдения во время лекторских курсов и семинарских занятий. Практически все представители питербургской украинистики

Таирова-Яковлева Татьяна Геннадьевна – д-р ист. наук, профессор СПбГУ.

Статья подготовлена в рамках выполнения работ по проекту СПбГУ «Кризис идентичности на постсоветском пространстве в зеркалеконфликта», шифр в ИАС НИД СПбГУ 5.38.279.2014.

преподавали в университете. Кроме того, все они имели самую тесную связь с украинскими коллегами, многие вели совместные проекты с украинскими центрами, что делало их исследования гораздо более глубокими и всесторонними. Наконец, их отличало глубокое знание источников, начитанность, широкий кругозор и отличное знание языков.

Начало украинистики в Петербурге связано с именем замечательного историка украинского происхождения Н.И. Костомарова. Его судьба была полна тяжелых испытаний. Незаконнорожденный сын пана и украинской крепостной, он с детства познал всю несправедливость крепостнической системы, а мать привила ему интерес к языку и истории Украины. С Петербургом связан один из наиболее значимых с точки зрения вклада в изучение истории Украины периодов жизни Костомарова. Подвергнувшийся одиночному заключению в Петропавловской крепости и ссылке за участие в Кирилло-Мефодиевском братстве, Костомаров был амнистирован Александром II и в 1859 г. получил приглашение на кафедру российской истории Санкт-Петербургского университета [1. С. 102] в качестве экстраординарного профессора. Первая лекция, данная Костомаровым, завершилась овацией, студенты на руках донесли профессора до экипажа [1. С. 104]. Однако уже в марте 1861 г. из-за студенческих волнений университет был закрыт. Таким образом, завершился недолгий период преподавания Костомаровым в Петербургском университете (он уехал в Киев, в университет св. Владимира). Однако именно тогда он собрал уникальный материал в отделе рукописей Публичной библиотеки из собрания Cossacica (впоследствии это документы по Рижскому договору были отданы Польше и погибли в Варшаве в 1944 г.). В это время Костомаров написал и издал свое самое выдающееся произведение, которое он потом дорабатывал всю жизнь – монографию «Богдан Хмельницкий» [2]. Затем появляется монография об И. Выговском [3]. В это же время Костомаров был избран членом археографической комиссии Петербурга и предпринял титанические усилия по изданию актов по истории Украины XVII в. из московских архивов. Под его редакцией вышли 1–9, 11–13 тома Актов ЮЗР (Юго-Западной России). Эта публикация [4] до сих пор является основой для изучения казацкого периода в истории Украины.

Другим украинским историком, чья судьба была связана с Петербургом, был Александр Сергеевич Грушевский (1877–1942), брат выдающегося ученого М.С. Грушевского. А.С. Грушевский, как и его брат, был учеником В.Б. Антоновича, закончил историко-филологический факультет в Киеве. В период с 1907 по 1918 г. А.С. Грушевский работал приват-доцентом в Петербургском университете. Он известен как знаток социально-экономической истории Украинского гетманства, анализировал гетманские универсалы и большое внимание уделял генезису системы землевладения на Украине, изучал, в частности, появление гетманских универсалов в ранний период Украинского гетманства [5], затем в период гетманства Б. Хмельницкого и его ближайших преемников (1650–1660) [6], а также в период Руины (1660–1670) [7]. Следует сказать, что А.С. Грушевский использовал исключительно опубликованные документы – из Актов ЮЗР, Актов ЗР (Западной России), а также «Генеральные следствия о маетностях». Тем не менее, он демонстрировал прекрасное знание историографии вопроса, успешно апеллировал коллегам, вел научную полемику и делал глубокий самостоятельный анализ документов. В дальнейшем по приглашению брата А.С. Грушевский работал в историко-филологической секции Украинской академии наук. После разгрома секции А. Грушевский был в 1930 г. уволен с работы, а в 1938 г. арестован как участник «антисоветской украинской террористической организации». Осужденный на ссылку в Казахстан, он там и умер, по одним данным, в 1942, по другим – в 1943 г.

Примерно в те же годы работала замечательная русская исследовательница истории Украины Александра Яковлевна Ефименко (Ставровская). Судьба причудливым образом связала ее и с Украиной, и с Петербургом. Ефименко закончила

Архангельскую гимназию, работала учителем в Холмогорах. Там она вышла замуж за ссыльного этнографа П.С. Ефименко и увлеклась украинской тематикой. Ефименко стала активным членом историко-филологического товарищества при Харьковском университете. В то время сама А.Я. Ефименко писала: «Окончательную свою цель вижу в том, чтобы написать популярную историю южнорусского народа (термин использовался ею до отмены цензуры. – Т.Т.) для интеллигентных читателей» [8. С. 105].

С 1907 по 1917 г. она возглавляла кафедру и преподавала историю Украины на Бестужевских высших женских курсах в Санкт-Петербурге. В 1910 г. Харьковский университет присудил ей степень почетного доктора истории. Ефименко стала первой женщиной в России, получившей такое звание. Затем она выиграла конкурс, объявленный в 1896 г. журналом «Киевская старина» написание полного курса «истории Южной Руси» [9. С. 46–76]. Несмотря на активное противодействие киевской школы, Ефименко успешно завершила работу и в 1906 г. он был издан в виде книги в Петербурге [10]. Она трагически погибла от рук бандитов С. Петлюры (прятала у себя на хуторе дочерей харьковского губернского старосты), архив ее не сохранился [11. С. 617–620]. В последнее время появилось глубокое исследование жизни А. Ефименко и ее мужа, написанное известным западным историком А. Каппелером [12], но, к сожалению, эта работа пока не переведена ни на русский, ни на украинский языки.

«Историю украинского народа», написанную Ефименко, отличает глубокое понимание логики событий, она изобилует яркими и точными характеристиками исторических деятелей Украины, написана живым и увлекательным языком и до сих пор не потеряла своей актуальности.

Коренным питерцем был выдающийся литературовед и историк культуры начала XX в., уделявший большое внимание украинской тематике – Владимир Николаевич Перетц. Его дед был декабристом. Несмотря на финансовые трудности (отец умер очень рано) Перетц поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Там он учился у А.И. Соболевского, преподававшего курс древней русской литературы. Через два года после окончания университета Перетц был зачислен приват-доцентом на историко-филологический факультет, на кафедру древнерусского языка и славистики, где проработал с 1896 по 1903 гг. [13. Л. 5]. В 1900 г. он защитил магистерскую диссертацию, а в 1902 г. – докторскую. В диссертации «Из истории развития русской поэзии XVIII века» Перетц показал различные пути развития поэзии русской и малороссийской. В частности, он писал: «Малорусские стихотворцы в течении XVIII в. в своих произведениях подготовляли слияние народного и искусственного, книжного стиха. Конечного совершенства достиг этот последний в новейшей народной песне XIX в. и в стихотворениях Шевченко» [14. Л. 1об.].

В 1903 г. Перетц прошел по конкурсу на должность экстраординарного профессора в университете св. Владимира и уехал в Киев. Но его творческая и педагогическая деятельность и в дальнейшем была тесно связаны с Петроградом/Ленинградом. Среди центральных вопросов его творчества были сюжеты, посвященные истории украинского театра и поэзии XVI–XVII вв. [15–16].

В Ленинграде в 20–30-е годы XX в. Перетц возглавлял «Ленинградское товарищество исследователей украинской истории, письменности и языка». Главной целью он ставил составление каталога рукописей украинского происхождения. Как писала В.П. Адрианова-Перетц, он «с 1924 по 1932 г. обследовал ряд ленинградских, московских и периферийных рукописных собраний, проверяя на местах характеристики языка и почерка рукописей, в печатных описаниях определяемых как украинские, и одновременно изучая неописанные фонды для выделения в них украинских по происхождению рукописей» [17. С. 5]. Во главу угла Перетц ставил именно архивные изыскания. Он писал, что исследователи истории украинской литературы «пользуются при построении схемы ее и при заполнении ее

материалом только данными, уже опубликованными [...] Отсюда проистекает некоторая неполнота представлений наших о размерах литературного движения на Украине в XVI–XVIII вв.» [17. С. 6]. Перетц пришел к выводу, что «можно установить связь украинской литературы с западноевропейскими литературами и культурой эпохи, со вкусами гуманистических литературных кругов» [18. С. 137].

Из-за обрушившихся преследований многие его труды были вычеркнуты из активного научного оборота, оказались незаслуженно забытыми. Каталог украинских рукописей из собраний Петербурга, над которым работал Перетц, так и не был составлен. В 1970 г. к 100-летию со дня его рождения была написана статья замечательным исследователем казацкого летописания Я.И. Дзырей, отмечавшая роль Перетца в введении в научный оборот старинных украинских текстов [19]. Однако вскоре сам Дзыря подвергся преследованиям, и никто на Украине с тех пор не возвращался к наследию Перетца.

Между тем, исследования В.Н. Перетца поражают глубиной знания материала. Огромная часть его работы была посвящена выявлению старопечатных текстов в собраниях Киева и Петербурга. В частности, он указывал на пробелы даже в знаменитых описаниях Н.И. Петрова. Некоторые исследования Перетца были опубликованы его женой и ученицей, знаменитым литературоведом В.П. Андриановой-Перетц. В частности, она издала в 1962 г. сборник трудов В.Н. Перетца, посвященных украинской тематике, представлявший собой собственно четвертый том «Исследований и материалов по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII веков» [20].

Работы В.Н. Перетца значительно превосходили рамки истории украинской литературы. Многие его статьи представляют уникальный материал по истории повседневности и истории культуры. Примером тому служит введенное им в оборот неизданное произведение Петра Могилы «Книга души, нарицаемая злото» [20. С. 117–136]. Оно дает уникальный материал о представлениях киевского митрополита о том, каковы должны быть правила поведения для монахов. Совершенно уникальный анализ, произведенный В.Н. Перетцем, представлен в работе, посвященной книге Иннокентия Гизеля «Мир с Богом человеку» [20. С. 183–205]. Настоятель Киево-Печерской лавры, стипендиат Петра Могилы и знаменитый богослов своего времени предстает в работе Перетца глубоким знатоком морали и обычаев украинского общества середины XVII в. Перетц использует перечень грехов, приведенный Гизелем, «как материал для характеристики общества его времени». Книга Гизеля, по мнению ученого, зафиксировала «многое, особенно поражающее его и его современников в области практической морали» разного ранга духовенства, супругов, обрученных, овдовелых, родителей, опекунов, нотариусов, купцов, художников, учителей и учащихся, корчмарей и т.д. [20. С. 185–186].

Неожиданным образом Перетц раскрыл истоки «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Он писал, что Н.В. Гоголь был «художником-завершителем предыдущего периода развития малорусской литературы». При этом он приводил уникальные данные о том, что один из предков Гоголя, Танский, был известен как автор интерлюдий и у современников пользовался славой Мольера [21]. Не менее ярким является описание Перетцем приемов украинского театра. Он писал о том, что школьная драма как феномен театрального искусства возникли в Западной Европе и были перенесены на Украину в конце XVI в., где, по выражению В.Н. Перетца, «украшали не только полуголодную и однообразную жизнь бурсака, но также различные академические и публичные торжества», было в них что-то, что привлекало к ним внимание «и исполнителей, и зрителей, помимо религиозной фабулы. Мы же знаем, что исполнители вовсе не имели слепой покорности ангелов» [22. С. 16].

В заключение следует сказать, что наследие Перетца недостаточно, на мой взгляд, используется современными историками, ждет новых переизданий. Тре-

бует завершения и его труд по систематизации украинских рукописей и старопечатных книг в российских собраниях.

Знаменитый исследователь Запорожской старины Дмитрий Яворницкий (Эварницкий) родился на Харьковщине. В 1881 г. окончил Харьковский университет и через два года переехал в Петербург, где преподавал в Николаевском институте благородных девиц. С 1883 г. выходят его первые работы по истории Запорожья, а в 1888 г. публикуется большой двухтомный труд «Запорожье в остатках старины и преданиях народа» [23], имевший огромный резонанс не только среди специалистов, но и среди интеллигенции. Именно в Петербурге Яворницкий познакомился с И.Е. Репиным и стал его консультантом (и прототипом «писаря») при написании знаменитой картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». В 1886 г. Яворницкий был избран действительным членом Русского археологического общества в Петербурге, но уже в 1891 г. за «тенденциозные проявления в лекциях антипатии к московской истории и власти и за пристрастие к Малороссии» Яворницкий был сослан на три года в степи Средней Азии в Туркестан [24. С. 160–161]. Тем не менее, в 1892–1897 гг. в Петербурге вышли три тома его знаменитой «Истории запорожских казаков» [25].

Значительный вклад в украинистику внесли ленинградские преподаватели, работавшие на историческом факультете ЛГУ.

Начать следует с В.К. Путилова, ленинградского историка, который вместе известным украинским историком М.Н. Петровским осуществил первую в советский период публикацию документов по истории Украины [26]. В частности, были опубликованы документы из московского архивного собрания (ныне – РГАДА), а также отрывки из старопечатных изданий хроник на польском, немецком, итальянском и латинском языках [27. С. 42–43]. К сожалению, пока не удалось найти никаких подробностей биографии Путилова, но сам факт, что он стал соредактором такого важнейшего издания, наряду со своим известным украинским коллегой, говорит о многом.

Из опубликованных работ самого Путилова известна только одна статья, практически не цитируемая историками. Она посвящена известному деятелю периода Руины – П. Тетере, в которой автор выходит за узкие рамки биографии [28]. Здесь наиболее интересно то, что Путилов пришел к выводу о том, что Руина началась не в 1663 г., как считал Н.И. Костомаров, а со смерти Б. Хмельницкого [28. С. 164]. Гадячский договор И. Выговского с Речью Посполитой он характеризовал как «федеративный союз с Польшей» [28. С. 165]. Бросается в глаза прекрасное знание автором работ украинских историков – причем не только его коллег по предыдущим проектам (например, М.Н. Петровского), но и тех, кто к 1940 г. был уже в опале. Путилов ссылался на работы М.С. Грушевского (с утверждением «это убедительно доказал») [28. С. 179] и В.И. Герасимчука. Хорошо знал он и иностранные источники – произведения В. Коховского, публикации документов Л. Кубали, письма секретаря польской королевы Марии Людовики и др. Не говоря уже про такие издания, как Акты ЮЗР, Архив ЮЗР и Памятники, издаваемые Временною Комиссиею для разбора древних актов (ПКК). Показательна также ссылка Путилова на третий том «Украинского архива», который не был издан, но сохранился в архиве АН Украины, где Путилов перед войной им пользовался.

Автору этих строк удалось найти кандидатскую диссертацию В.К. Путилова «Дипломатические отношения Украины с Россией и Польшей в 1657–1659 гг.». Работа эта хранится в научной библиотеке СПбГУ. В научный оборот она введена не была, не успел автор и ее защитить – Путилов погиб во время блокады Ленинграда в конце 1941 или в начале 1942 г. (никаких подробностей об этом не известно). Вместе с тем в этой работе использован широкий круг источников, в том числе и польских, подчас превосходящий базу более новых исследований. Поэтому обидно, что диссертация человека, погибшего во время блокады, осталась неизвестной специалистам.

В работах доцента исторического факультета Ленинградского государственного университета В.И. Легкого подробно рассмотрен процесс «покозачивания» крестьян в начальный период Хмельниччины [29–30]. В.И. Легкий также был одним из первых преподавателей ЛГУ, читавших курс истории Украины.

К украинским сюжетам обращались и многие другие ленинградские историки. Например, Б.В. Сапунов написал очень интересную работу о распространении украинских книг в Московском государстве, основанную на уникальных материалах отдела редкой книги Библиотеки Академии наук [31].

Доцент кафедры Истории СССР Е.М. Косачевская написала скрупулезное исследование творчества Н.А. Маркевича [32]. Изучая написанную им историю Малой России, она анализировала события украинской истории от П. Сагайдачного до гайдамаков, сравнивая оценки Маркевича с оценками других историков. Кроме того, рассматривая жизнь и деятельность самого Маркевича, Косачевская затронула некоторые малоизученные события XIX в. В основу ее работы были положены уникальные архивные материалы Пушкинского дома (ИРЛИ), включая дневник Маркевича (до сих пор не опубликованный), его переписку и др.

Профессор Ю.Д. Марголис, выдающийся педагог, работавший на историческом факультете ЛГУ, всю свою научную жизнь занимался шевченковедением. Первая опубликованная им научная статья на эту тему вышла еще в 1958 г. [33]. В 1960 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Эволюция исторических взглядов Т.Г. Шевченко», а в 1964 г. вышла его первая монография [34]. Из-за преследований, связанных с чтением самиздата, Марголис был на некоторое время лишен возможности заниматься любимым делом. Он был исключен из партии, уволен из ЛГУ и уехал в Сыктывкар. Только в 1980 г. он смог вернуться в Ленинград и в ЛГУ. В 1985 г. Марголис защитил докторскую диссертацию «Т.Г. Шевченко и русская демократическая историография второй половины XIX в.» [35. С. 793–794]. В последующий период вышел ряд его статей на шевченковскую тематику, а также две монографии [36–37]. В работах Марголиса затрагивался широкий спектр вопросов, связанных с историей Украины: как события XIX в., в которых непосредственно участвовал Шевченко, так и те сюжеты, которым были посвящены его стихи (казачество, Гетманщина, гайдамаки). Его последняя монография, также широко касавшаяся украинской тематики, из-за политической цензуры вышла только посмертно [38]. Юрий Давидович, преподававший историю Украины на историческом факультете ЛГУ, поддерживал тесные связи с крупнейшими научными центрами Украины – Институтом истории Украины (НАН) и кафедрой историографии и источниковедения Днепропетровского государственного университета. Его друзьями были выдающиеся украинские историки Ф.П. Шевченко, Н.П. Ковальский, В.Г. Сарбей и многие другие.

После периода деканства И.Я. Фроянова, когда украинские исследования подвергались гонениям, а преподавание курса истории Украины было запрещено, в 2003 г. украинистика на Историческом факультете СПбГУ возродилась. С 2004 г. работает Центр по изучению истории Украины. Были выпущены три публикации сборников работ по украинистике [39], а также опубликованы сборники документов по истории Украины раннего Нового времени [40–42]. Защищены несколько кандидатских диссертаций и дипломных работ. Традиция питербургской украинистики продолжается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пінчук Ю.А. Микола Іванович Костомаров. Київ, 1992.
2. Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий. СПб., 1859.
3. Костомаров Н.И. Гетманство Ивана Выговского. СПб., 1862.
4. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею. СПб., 1863–1899. Т. I–IX, XI–XIII.
5. Грушевський О. Перші гетьманські земельні універсали. // Записки історичного відділу Української АН. Київ, 1926. Кн. VII–VIII.

6. Грушевський О. Універсали та грамоти в земельних справах з 1650–1660 роки // Наук. зб. іст. секц. УАН. Київ, 1926. Т. XX.
7. Грушевський О. Гетьманські земельні універсали 1660–1670 років // Історико-географічний збірник. Київ, 1927. Т. 1.
8. Ефименко А.Я. Автобіографія // Из истории русской фольклористики. Л., 1978.
9. Капелер А. Самоучка, жінка, кацапка: Олександра Єфименко та Київська історична школа // Україна Модерна. Київ, 2010.
10. Ефименко А.Я. История украинского народа. СПб., 1906. Вып. 1–2.
11. Платонов С.Ф. Александра Яковлевна Ефименко: Некролог // Дела и дни. 1920. Кн. 1.
12. Karpeleer A. Russland und die Ukraine. Verflochtene Biographien und Geschichten. Wien;Köln;Weimar, 2012.
13. Перетц В.Н. Автобіографія // Архив ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. № 2792.
14. Перетц В.Н. Положения к диссертации // Архив ИРЛИ. Ф. 341. Оп. 2. № 124.
15. Перетц В.Н. Очерки по истории малорусской литературы. I–XI. СК, 1900, № 375, 382, 389.
16. Перетц В.Н. К истории Киево-Могилянской коллегии // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. 1900. Кн. XIV. Вып. I. Отд. III.
17. Андрианова-Перетц В.П. Предисловие // В.Н. Перетц. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVII веков. М.;Л., 1962.
18. Из наблюдений над украинским виршеписанием XVI–XVII вв. // В.Н. Перетц. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVII веков. М.;Л., 1962.
19. Дзира Я.І. Першовідкривач українських старожитностей, будівничий Київської філологічної школи: (До 100-річчя від дня народження академіка В.М. Перетца) // Український історичний журнал. 1970. № 1.
20. Перетц В.Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVII веков. М.;Л., 1962.
21. Перетц В. Гоголь и малорусская народная традиция // Н.В. Гоголь. Речи, посвященные его памяти. СПб., 1902.
22. Перетц В. Театральні ефекти в старовинному українському театрі // Україна. Київ, 1926. Кн. 1.
23. Эварницкий Д.И. Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб., 1988.
24. Коляда І.Д. Козацький романтик Д.І. Яворницький. // Український історичний журнал. 2006. № 1.
25. Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. СПб., 1892–1897. Т. I–III.
26. Історія України в документах і матеріалах / Сост. Петровський М.Н. і Путилов В.К. Київ, 1941. Т. III.
27. Ковальський Н.П., Мыцык Ю.А. Анализ отечественных источников по истории освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. Днепропетровск, 1986.
28. Путилов В.К. Деятели Гадячского соглашения П.И. Тетеря // Ученые записки ЛГУ. 1941. Вып. 8.
29. Леккий В. Крестьянские купы и загоны в освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. Автореф. на соиск. ст. канд. ист. наук. Л., 1956.
30. Леккий В. Крестьянство Украины в начальный период Освободительной войны 1648–1654 гг. Л., 1959.
31. Сапунов Б.В. Из истории русско-украинских культурных связей // История книги и издательского дела. Сборник научных трудов. Л., 1977.
32. Косачевская Е.М. Н.А. Маркевич. Л., 1987.
33. Марголис Ю.Д. Проблема единения славянских народов в политической программе Т.Г. Шевченко // Вестник Ленинградского университета. 1958. Сер. 2. История, яз., лит. Вып. 3. № 14.
34. Марголис Ю.Д. Исторические взгляды Т.Г. Шевченко. Л., 1964.
35. Памяти Ю.Д. Марголиса. СПб., 2000.
36. Марголис Ю.Д. Т.Г. Шевченко и Петербургский университет. Л., 1983.
37. Марголис Ю.Д. Шевченко и русские историки-демократы. Л., 1991.
38. Марголис Ю.Д. Книга Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»: Основные вехи истории восприятия. СПб., 1988.
39. Ucraina Petropolitana // Сборник статей под ред. Т.Г. Таировой-Яковлевой. СПб., 2006. Вып. 1; СПб., 2008. Вып. 2; СПб., 2009. Вып. 3.
40. Гетман Иван Мазепа. Документы из архивных собраний Санкт-Петербурга / Ред. Т.Г. Таирова-Яковлева. СПб., 2007. Вып. 1.
41. Малороссийский приказ. Описи. Ф. 229, Малороссийский приказ // Отв. Ред. Т.Г. Таирова-Яковлева. М., 2012.
42. Батуринский архив и другие документы Украинского гетманства. СПб., 2014.